

— ...Ты говоришь, что у тебя начинается зуд, когда ты видишь кошку, и даже приходится пить лекарства?

Мэн Ци внимательно осмотрел Мо Ли, сомневаясь в правдивости его слов.

Их реакция была настолько похожей, что это только подтверждало их принадлежность к одному роду. Лекарь говорил, что это зуд, но почему у него самого ничего подобного не было?

Лекарь Мо даже бровью не повёл, сохраняя полное спокойствие. Ведь в мире действительно существуют люди с такой болезнью, и он просто использовал это как оправдание.

Мэн Ци тоже начал спасать свою репутацию:

— Когда я держал ту песчанку, я очень беспокоился за её безопасность. Я укрепил забор вокруг двора, даже добавил колючки, чтобы дикие кошки и хорьки не могли пробраться и испортить мои духовные снадобья. Какое-то время я даже сидел ночью во дворе, и, как только слышал звуки, открывал глаза и прогонял их...

Мо Ли с холодным выражением подумал, что защита духовных снадобий — это хоть какое-то оправдание, но истинная природа той песчанки всё ещё оставалась под вопросом!

Кстати, раз он тоже боится кошек, Мо Ли заподозрил, что истинный облик Мэн Ци — это тоже рыба. Он внимательно посмотрел на Мэн Ци, и их взгляды встретились.

Оба отвернулись, продолжая размышлять и считая, что оправдания другого совершенно недостоверны.

Мэн Ци размышлял, является ли Мо Ли рыбой или грызуном; Мэн Ци же добавил к загадочному роду ещё одну черту — «боязнь кошек», поскольку он сам не понимал, почему боится их.

«Нежные и умные, они превосходят всех, и в Чанъане их считают лучшими из созданий».

В эпоху Чу образованные люди любили кошек, независимо от их происхождения, и часто держали их на руках.

Мэн Ци долго думал, но так и не понял, почему он не хочет, чтобы кошки приближались к нему.

Это была настоящая загадка!

Проезжая мимо уезда Пинань, Мо Ли увидел, что в город входит большое количество людей, и предположил, что это солдаты генерала Лю. Поэтому он не стал заходить в город, а направился прямо к горе Сылан.

Шестьдесят ли по горной дороге — это не близко, но и не далеко.

Обычно, двигаясь с такой скоростью, они могли бы пройти путь быстрее, но как только они вышли за пределы уезда Пинань, на дороге стало всё больше людей, и все они были торговцами, направляющимися к горе Сылан.

К счастью, Мо Ли предусмотрительно нашёл для Мэн Ци плотный плащ, который закрывал его с головы до ног.

Иначе в такую погоду, одетый только в лёгкую одежду, он привлекал бы к себе слишком много внимания, а Мо Ли не любил, когда на него смотрят.

Но наличие такого количества людей на дороге было странным. Уже декабрь, и торговцы должны были бы спешить распродать товары и готовиться к возвращению домой на праздники. Почему же они всё ещё в пути? Неужели все эти караваны принадлежат горе Сылан?

Мо Ли поинтересовался и выяснил, что это действительно так.

Гора Сылан относится к уезду Цюлин, где проживает могущественная семья Сы. Двести лет назад из их рода вышел известный генерал, который служил династии Чэнь. В конце эпохи Чэнь, когда в стране царил хаос, семья Сы построила на горе Сылан укреплённую крепость, набрала восемьсот отборных солдат, и несколько близлежащих уездов подчинились крепости Сы. Они развивались довольно успешно, став небольшой, но влиятельной силой.

Крепости Сы повезло, так как провинция Пин не была стратегически важным регионом, и её не затронули войны. Они лишь боролись с бандитами и уничтожали разрозненные отряды мятежников. Однако из-за ограниченных ресурсов крепость Сы не могла добиться значительных успехов.

Когда Ли Юаньцзэ основал династию Чу, все мелкие силы, не распустившие свои войска и не подчинившиеся, были уничтожены армией Чу.

Крепость Сы, конечно, не стала бросать вызов сильному противнику и добровольно сдалась, распустив свои войска. В итоге они получили должность уездного начальника в Цюлине, что позволило им снова войти в политическую жизнь новой династии.

Семья Сы, будучи местной силой, сохранила своё влияние на горе Сылан, и даже после того,

как они перестали быть уездными начальниками, в Цюлине никто не осмеливался перечить им.

После падения династии Чу крепость Сы снова начала набирать солдат, ведь содержание частных армий было негласным правилом среди знатных семей. Семья Сы стала настоящей силой в Цюлине.

Нынешний молодой господин семьи Сы был настоящим вундеркиндом, ещё в юном возрасте сумев расширить семейный бизнес.

Сейчас половина уезда Цюлин принадлежит семье Сы, от ресторанов до тканевых лавок — везде был их след.

Большинство караванов, которые они видели, принадлежали семье Сы, остальные же были мелкими торговцами из Цюлина, пытающимися урвать кусочек от их успеха. Конец года приближался, и караваны возвращались со всех сторон, привозя товары для продажи.

Поскольку они везли с собой большое количество ценностей, каждый караван сопровождали охранники — высокие, крепкие мужчины с мечами и луками, явно не наёмные охранники, а собственные люди семьи Сы.

Луки и другое оружие были запрещены для простых людей, они считались военным снаряжением. Однако нынешние знатные семьи не обращали внимания на запреты, и такие местные силы, как семья Сы, могли открыто демонстрировать запрещённое оружие. Обычные бандиты, увидев их, предпочитали держаться подальше.

Среди людей караванов ходили разговоры о том, что богатство Цюлина — заслуга семьи Сы.

Кучер, который вёл повозку, особенно расхваливал молодого господина семьи Сы.

Кучер не был из каравана Сы, и Мо Ли не мог ничего узнать у их охранников, которые строго охраняли караван и не позволяли посторонним приближаться.

В голосе кучера звучала зависть, когда он говорил о семье Сы.

Мо Ли посмотрел на него, предполагая, что тот, вернувшись из поездки и следуя за караваном Сы, ещё не слышал о слухах, распространявшихся в провинции Пин.

На горе Сылан обнаружили золотую жилу, и местные богачи тайно начали её разрабатывать. Когда правда выплыла наружу, чтобы скрыть факт, они убили всех рабов, работавших на руднике. Позже в горах начали появляться призраки, и люди говорили, что это духи убитых, насылающие проклятия, из-за чего начались сильные снегопады.

Об этом Мо Ли рассказал лекарь Хэ из уезда Ма.

В слухах не упоминалась фамилия богачей, но в уезде Цюлин, где находилась гора Сылан, похоже, только семья Сы подходила под описание.

— Мы с братом направляемся в Цюлин навестить родственников. Хотелось бы узнать, сколько деревень находится у подножия горы?

Мо Ли терпеливо заводил разговор с кучером, кивая, когда тот хвалил семью Сы. Мэн Ци был удивлён, так как по внешности Мо Ли казался холодным и немногословным человеком.

Мэн Ци подумал, что, будучи лекарем, он вряд ли стал бы раздражаться из-за общения с простыми людьми.

— ...Значит, молодой господин Сы действительно талантливый торговец. А что насчёт его отца, нынешнего главы семьи Сы? Какие у него достижения?

Кучер задумался, но так и не смог ничего вспомнить.

Другой человек из каравана, отвечавший за повозку, засмеялся:

— С таким сыном, как у него, можно гордиться всю жизнь! Всё дело в удаче, совпадении обстоятельств, благодаря которым семья Сы достигла таких высот. Подумайте, даже если молодой господин Сы талантлив, ему нужен был бы капитал! Разве семья Сы дала бы огромные деньги молодому человеку для экспериментов? Даже если он наследник, это невозможно!

— Тогда откуда взялся капитал?..

— Из духовных снадобий в горах! Примерно семь лет назад семья Сы обнаружила в глубинах гор множество ценных лекарственных растений, женьшень возрастом в сотни лет... Говорят, среди них были даже сформировавшиеся корни многолетника. Семья Сы заработала на этом огромное состояние!

Услышав о духовных снадобьях, голова Мо Ли закружилась, и он сразу же посмотрел на Мэн Ци.

Мэн Ци не был в приступе, но в его взгляде читалась насмешка.

Тем временем кучер продолжал спорить с товарищем.

— Эй! А я слышал, что семья Сы встретила в горах дракона...

— Не может быть! В мире нет драконов!

Человек, отвечавший за повозку, усмехнулся:

— Даже если бы они были, зачем дракону прятаться в горах? Наша провинция Пин — не самое подходящее место. Ты хочешь сказать, что дракон дал семье Сы все эти лекарства? Какие заслуги у семьи Сы, чтобы удостоиться внимания дракона? Они что, хотят поднять восстание?

Кучер рассердился:

— Почему нет? Некоторые даже видели его! В ту ночь в небе была тень дракона, но это было поздно, и мало кто заметил.

— Ты просто выдумываешь!

Люди в караване продолжали пререкаться, а выражение лица Мо Ли становилось всё мрачнее. Мэн Ци заметил это и тихо приблизился.

— Лекарь, ты ищешь того дракона?

Мо Ли внимательно посмотрел на Мэн Ци, словно хотел спросить, не родом ли он с горы Сылан, но потом подумал, что Мэн Ци давно находится в Тайцзине и вряд ли связан с этим местом.

— Драконы — это всего лишь мифы, брат Мэн. С чего ты взял?

[Авторские заметки:

«Нежные и умные, они превосходят всех, и в Чанъане их считают лучшими из созданий» — стихотворение Гун Цзычжэня, династия Цин.

Это стихотворение о кошках.]

<http://bllate.org/book/15299/1351814>